

Научная статья / Original article

УДК 81-114.2

doi:10.37632/PI.2025.69.28.005

СИМИЛЯТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ С ГЛАГОЛОМ *кæнын* ‘ДЕЛАТЬ’ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ*

Ю.В. Синицына

МГУ имени М.В. Ломоносова / Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина

Аннотация: Объектом исследования, выполненного на материале иронского диалекта осетинского языка (<иранские<индоевропейские), является симилятивная конструкция с глаголом *кæнын* ‘делать’ и причастием прошедшего времени с генитивным зависимым: *бирағъы хаерд кæн-ы* (волк-GEN есть.PTCP.PST делать-PRS.3SG) ‘[он/она] есть как волк’. Рассмотрены свойства данной конструкции в сравнении с конструкциями со специальными сравнительными маркерами *-ау* (EQU) и *хуызæн* ‘подобно’; также рассмотрены свойства генитивной группы с причастием в сравнении с номинализациями с генитивным субъектом и посессивными именными группами. В заключении обсуждается место стратегии выражения симилятивного значения при помощи глагола ‘делать’ в рамках типологической классификации сравнительных конструкций.

Ключевые слова: сравнительные конструкции, симилятивные конструкции, осетинский язык

Для цитирования: Синицына Ю.В. Симилятивная конструкция с глаголом *кæнын* ‘делать’ в осетинском языке // Типология морфосинтаксических параметров. 2025. Том 8, вып. 1. С. 99–111.

doi:10.37632/PI.2025.69.28.005

---

* Исследование поддержано грантом РНФ №25-18-00222, выполняемым в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина.

SIMILATIVE CONSTRUCTION WITH THE VERB *KENƏN* ‘DO’ IN OSSETIC^{*}

Julia Sinityna

*Lomonosov Moscow State University /
Pushkin State Russian Language Institute*

Abstract: The study deals with one similiative construction [N-GEN PTCP.PST *kənən*] in the Iron Ossetic (<Iranian<Indo-European): *bireg-ə xərd kən-ə* (wolf-GEN eat.PTCP.PST do-PRS.3SG) ‘[he/she] eats like a wolf.’ This construction is compared with constructions with special equative-similiative markers *-au* [EQU] and *xʷəžən* ‘like’. The genitive group [N-GEN PTCP.PST] is considered in comparison with nominalizations with a genitive marked subject and possessive noun phrases. Moreover, I discuss the place of the strategy of expressing a similiative meaning using the verb ‘do’ in the typological classification of comparative constructions.

Keywords: comparative constructions, simulative constructions, Ossetic

For citation: Sinityna J. Similiative construction with the verb *kənən* ‘do’ in Ossetic. *Typology of Morphosyntactic Parameters*. 2025. Vol. 8, iss. 1. Pp. 99–111. (In Rus.) doi:10.37632/PI.2025.69.28.005

1. Введение

Статья посвящена одной симилятивной конструкции в иронском диалекте осетинского языка (<иранские<индоевропейские), см. (1). Элементами данной конструкции являются причастие прошедшего времени (*хəрд*), оформленное генитивом зависимое имя (*бирағъы* волк-GEN) и глагол *кəнын* ‘делать’. Мы будем называть конструкцию симилятивной, так как два события в (1) — ‘[он/она] ест’ и ‘волк ест’ — сравниваются по некоторому общему образу действия. Симилятивным конструкциям противопоставляются эквативные конструкции, которые сопоставляют сравниваемые объекты по одинаковой степени проявления признака (ср., например, англ. *John is as tall as Mary* ‘Джон такой же высокий, как Мэри’), см. подробнее [Haspelmath, Buchholz 1998; Rett 2020] и др.

---

* The research is supported by RSF (project №25-18-00222) carried out at Pushkin State Russian Language Institute.

- (1) *бираეгъ-ы*   *хæрд*   *кæн-ы*
       волк-GEN   есть.PTCP.PST   делать-PRS.3SG
       ‘кушает, как волк’ [Багаев 1965: 338]

Конструкция в (1) примечательна тем, что выражает сравнительное значение без каких-либо специальных элементов, встречающихся в осетинском языке в других сравнительных конструкциях, — послелога *хуызæн* ‘подобно’ (2), эквативного падежа *-ay* (3), союза *куыд* ‘как’ (4). В отличие от примеров (2)-(4), симилятивное значение в (1) получается из комбинации глагола *кæнын* ‘делать’ и генитивной группы с причастием прошедшего времени (буквально ‘он делает еду волка’>‘он ест как волк’).

- (2) *Алан*   *Мадинæ-ы*   *хуызæн*   *бæрzonд*   *у.*
       Алан   Мадина-GEN   подобно   высокий   быть.PRS.3SG
       ‘Алан высокий, как Мадина.’
- (3) *Мадинæ*   *булæмæргъ-ay*   *зар-ы.*
       Мадина   соловей-EQU   петь-PRS.3SG
       ‘Мадина поет как соловей.’
- (4) *Уый*   *гæппы-tæ*   *кæн-ы*   *тæрхъус*   *куыд*   *кæн-ы,*   *афтæ.*
       тот   прыжок-PL   делать-PRS.3SG   заяц   как   делать-PRS.3SG   так
       ‘Он прыгает так же, как прыгает заяц.’

С точки зрения структурных параллелей попробуем определить общие элементы, характерные для эквативных и симилятивных конструкций:

- стандарт сравнения — элемент, с которым сравнивается тот или иной объект сравнения; *бираэгъ* ‘волк’ в (1), *Мадинæ* в (2), *булæмæргъ* ‘соловей’ в (2); *тæрхъус кæны* ‘заяц прыгает’ в (4);
- параметр сравнения — признак или свойство, по которому производится сравнение; в (1), (3) и (4) подразумевается образ действия; в (2) параметром сравнения является рост.

В грамматических описаниях осетинского языка (например, [Багаев 1965]) встречается упоминание симилятивной конструкции с глаголом *кæнын*, однако подробно она не рассматривается. В исследовании сравнительных конструкций со значением равенства [Синицына 2023] данная конструкция не рассматривалась по причине отсутствия в структуре специального сравнительного маркера. Некоторые наблюдения относительно поведения данной конструкции с превербами были сделаны А.П. Выдри-

ным в рамках исследования системы глагола осетинского языка [Выдрин 2014]. Подробного анализа данной конструкции, однако, также не приводится. Таким образом, настоящее исследование продолжает серию исследований, освещавших сравнительные конструкции в осетинском языке в типологической перспективе [Синицына 2022, 2023; Хомченкова, Синицына 2024; Алексеев, Синицына 2024]. Задача описания сравнительных конструкций представляется актуальной и в свете исследований конструкций подъема, так как сравнительные маркеры довольно часто встречаются в данных контекстах, ср., например, англ. *John seems like he is ill* ‘Джон выглядит больным’.

Цель настоящего исследования заключается в детальном описании свойств симилятивной конструкции с глаголом *кæнын*. В основу описания легли параметры, выделенные для сравнительных конструкций со специальными маркерами, а также свойства генитивных посессоров, номинализаций с генитивными субъектами и сложных глагольных комплексов в осетинском языке, подробнее они прокомментированы в разделе 2. Материал собран методом анкетирования в ходе экспедиций в г. Владикавказ Республики Северная Осетия–Алания в 2022–2023 гг. Примеры, полученные в ходе эlicitации, приводятся без помет в литературной орфографии. Примеры из других источников также адаптированы под литературную орфографию, глоссирование примеров из источников при необходимости унифицировано.

Далее статья имеет следующую структуру. В разделе 2 кратко обсуждаются основные параметры межъязыкового варьирования эквативных и симилятивных конструкций и их реализация в осетинском языке, а также приводятся некоторые свойства сложных глаголов, номинализаций и генитивных посессоров. Раздел 3 посвящен свойствам симилятивной конструкции с глаголом *кæнын* ‘делать’, в разделе 4 обсуждается место рассмотренных конструкций в типологической классификации сравнительных конструкций. Краткие итоги приведены в разделе 5.

2. Обзор предыдущих исследований

Параметрами межъязыкового варьирования в области эквативных и симилятивных конструкций являются, среди прочих, референциальный статус стандарта сравнения; одушевленность стандарта сравнения; возможность эксплицитного выражения параметра сравнения.

Данные параметры легли в основу исследования [Синицына 2023], посвященного эквативным и симилятивным конструкциям в осетинском языке с показателями *-ау* и *хуызæн*. Было отмечено предпочтительное использование эквативного падежа в конструкциях с родовым стандартом,ср. (5) и (3), хотя нельзя однозначно постулировать запрет на сочетание эквативного падежа *-ау* с конкретно-референтными стандартами —ср. (6) ниже. Каких-либо ограничений на сочетание послелога *хуызæн* со стандартом в зависимости от референциального статуса выявлено не было.

- (5) *Æз Алан-ы хуызæн / ?Алан-ау зар-ын.*
 я Алан-GEN подобно Алан-EQU петь-PRS.1SG
 ‘Я пою как Алан.’

Конструкции со сравнительными маркерами *-ау* и *хуызæн* допускают эксплицитное выражение параметра сравнения (6). Отметим, что нейтральным порядком элементов сравнительных конструкций в осетинском языке является порядок ‘объект сравнения — стандарт — параметр сравнения’, что верно как для эквативных (6), так и для компаративных (7) конструкций.

- (6) *Мадина мæн-ау хъæр-æй худт кæн-ы.*
 Мадина я-EQU звук-ABL смеяться.PTCP.PST делать-PRS.3SG
 ‘Мадина смеется громко, как я.’
- (7) *Сослан Мадина-йæ бæрzonд-дæр у.*
 Сослан Мадина-ABL высокий-CMPR быть.PRS.3SG
 ‘Сослан выше Мадины.’

Также было выявлено, что конструкции с маркерами *-ау* и *хуызæн* ориентированы не только на субъект. В (8) сравниваются погодные условия в двух местах, и данные локативные участники занимают позицию косвенного локативного дополнения.

- (8) *Дзæуджыхъæу-ы Африка-йау / Африка-ы хуызæн*
 Владикавказ-IN Африка-EQU Африка-GEN подобно
таевд у.
 жаркий быть.PRS.3SG
 ‘Во Владикавказе жарко, как в Африке.’

Так как рассматриваемая нами конструкция представляет собой сочетание глагола *каенын* и нефинитной глагольной формы с зависимой генитивной именной группой, обратимся к соответствующим исследованиям. Генитивный посессор не может быть оторван от именной вершины (9), в том числе между генитивным посессором и вершиной нельзя вставить клитику второй позиции (10). Считается, что клитики второй позиции в осетинском ставятся после первой полной составляющей, о других возможных позициях клитик в осетинском см. [Lowe, Belyaev 2015].

- (9) а. *Федт-он Зауыр-ы аэмбал.*
     видеть-PST.1SG Заур-GEN друг
     б. **Зауыр-ы федт-он аэмбал.*
     Заур-GEN видеть-PST.1SG друг
     ‘Я видел друга Заура.’ {a=b} [Serdobolskaya, Belyaev 2022: 330]
- (10) *Зауыр-ы <*мәм> аэмбал <мәм> аерба-цыд-и.*
     Заур-GEN я.ALL друг я.ALL PV-идти-PST.3SG
     ‘Друг Заура пришел ко мне.’ [Serdobolskaya, Belyaev 2022: 330]

В то же время если именная группа в генитиве — субъект номинализации, то между номинализацией и субъектом может находиться различный материал, например, прямой объект (11). Кроме этого, в (11) используется сложный глагол *ацъал каенын*, состоящий из именной части *цъал* ‘сломанный’ и глагольного компонента *каенын* ‘делать’. В следующем разделе мы отдельно рассмотрим допустимость подобных комплексов в конструкции с симилятивным значением.

- (11) *Алан-ы машинæ а-цъал конд-ы фæстæ...*
     Алан-GEN машина PV-сломанный делать.PTCP.PST-GEN после
     ‘После того, как Алан сломал свою машину...’
     [Lyutikova, Tatevosov 2016: 331]

Наконец, как показал А.П. Выдрин, преверб в сравнительной конструкции присоединяется к финитной глагольной части (12). Это отличает данную конструкцию от случаев сложных глаголов, когда превербы находятся перед первым (именным) компонентом (13).

- (12) *Бирæгъ-ы хæрð фæ-кæн-ы.*
     волк-GEN есть.PTCP.PST PV-делать-PRS.3SG
     ‘Он обычно ест как волк.’ [Выдрин 2014: 61]

(13) *C-apт кодт-а.*

PV-огонь делать-PST.3SG

‘Он развел огонь.’ [Абаев 1959: 90, цит. по Выдрин 2014: 43]

Таким образом, в следующем разделе мы рассмотрим симилятивные конструкции с глаголом *кәнүн* по следующим параметрам, значимым для сравнительных конструкций: референциальный статус, одушевленность стандарта сравнения; возможность эксплицитного выражения параметра сравнения.

Кроме этого, мы сравним свойства данной конструкции со свойствами номинализаций и посессивных именных групп, проверив возможность разорвать генитивную группу с причастием несколькими способами:

- с помощью прямого дополнения, выраженного именем/клитикой;
- с помощью эксплицитно заданного параметра сравнения;
- частью сложного глагола или идиоматизированного выражения.

3. Свойства симилятивной конструкции с *кәнүн*

Опрос носителей не выявил ограничений на референциальный статус стандарта сравнения в конструкции с глаголом *кәнүн*. Местоимение *мә* (POSS.1SG) в (14) является примером конкретно-референтного стандарта, в (1) приведен пример конструкции с родовым стандартом.

(14) *Мадинә мә худт кән-ы.*
 Мадина POSS.1SG смеяться.PTCP.PST делать-PRS.3SG
 ‘Мадина смеется как я.’

Также не было обнаружено различий в приемлемости исследуемой конструкции в зависимости от одушевленности стандарта сравнения, что иллюстрируют примеры (14) с одушевленным и (15) с неодушевленным стандартами.

(15) *Автобус поезд-ы цыд кән-ы.*
 автобус поезд-GEN идти.PTCP.PST делать-PRS.3SG
 ‘Автобус едет как поезд.’

Конструкции с *кәнүн* могут описывать ситуации, предполагающие пациентивных участников (16). Однако в силу структурных особенностей в качестве объекта сравнения может быть только подлежащее.

- (16) *Салдæт-тæ <...> къуырма қæрчы-т-ы хұыст*
 солдат-PL глухой курица-PL-GEN лежать.PTCP.PST
с-кодт-ой.
 PV-делать-PST.3PL
 ‘солдаты <...> легли, как глухие курицы.’ [ОНК]

Таким образом, исследуемая конструкция сближается с конструкциями со сравнительными маркерами *-ау* и *хұызән* по параметрам, связанным со стандартом сравнения.

Симилятивная конструкция с *кæнын* отличается от конструкций со маркерами *-ау* и *хұызән* тем, что в первом случае возможно выразить эксплицитный параметр сравнения только на правой периферии клаузы (17)–(18), тогда как базовый порядок элементов в конструкциях со сравнительными маркерами предполагает выражение параметра сравнения после стандарта, ср. (6) и (7) выше.

- (17) *Мадинæ раст мæ худт қæн-ы хъær-аей.*
 Мадина точный POSS.1SG смеяться.PTCP.PST делать-PRS.3SG звук-ABL
 ‘Мадина прямо как я смеется, громко.’
- (18) **Мадинæ мæ (хъær-аей) худт (хъær-аей) қæн-ы.*
 Мадина POSS.1SG звук-ABL смеяться.PTCP.PST звук-ABL делать-PRS.3SG
 Ожид.: ‘Мадина смеется громко, как я.’

Генитивную группу с причастием прошедшего времени невозможно разорвать прямым дополнением, независимо от способа его выражения именной группой (19) или клитикой (20).

- (19) **Мадинæ Фатимæ-ый чиныг каст қæн-ы.*
 Мадина Фатима-GEN книга смотреть.PTCP.PST делать-PRS.3SG
 Ожид.: ‘Мадина читает книгу, как Фатима.’
- (20) **Мад-ы үæ рæвдыд ба-кодт-а.*
 мать-GEN 3SG.GEN ласкать.PTCP.PST PV-делать-PST.3SG
 Ожид.: ‘Приласкала (она) его как мать.’
 (пример частично заимствован из [Багаев1965: 338])

Переходные глаголы допускаются в конструкции с *кæнын*, но в таком случае прямое дополнение, выраженное именной группой, оказывается на правой периферии клаузы, как в (21). Если дополнение выражено место-

именной клитикой, оно может занимать позицию между генитивной группой и глаголом *кәнүн* (22).

- (21) *Мад-ы*   *раевдыд*   *Сослан-ы   *ба-кодт-а*   ^{ок}*Сослан-ы.*
       мать-GEN   ласкать.PTCP.PST   Сослан-GEN   PV-делать-PST.3SG   Сослан-GEN
       ‘Приласкала (она) Сослана как мать.’

- (22) *Мад-ы*   *раевдыд*   *әй*   *ба-кодт-а.*
       мать-GEN   ласкать.PTCP.PST   3SG.GEN   PV-делать-PST.3SG
       ‘Приласкала (она) его как мать.’¹

В заключение рассмотрим возможность использовать в симилятивной конструкции с глаголом *кәнүн* сложные глагольные комплексы или идиомы. Сильная степень связности именного и глагольного компонентов может положительно повлиять на допустимость использования таких комплексов в части генитивной группы, однако примеры (22)–(24) иллюстрируют недопустимость сложных глаголов или идиом в симилятивной конструкции с *кәнүн*.

- (23) *Алан   *Сослан-ы*   *гәппы-тә*   *конд*   *кән-ы.*
       Алан   Сослан-GEN   прыжок-PL   делать.PTCP.PST   делать-PRS.3SG
       Ожид.: ‘Алан прыгает как Сослан.’

- (24) *Мадина *Фатима-ы*   *бали-ы*   *цыд*   *кән-ы.*
       Мадина   Фатима-GEN   дорога-IN   идти.PTCP.PST   делать-PRS.3SG
       Ожид.: ‘Мадина путешествует как Фатима.’

- (25) *Алан   *Сослан-ы*   *мәст-әй*   *мард*   *кән-ы.*
       Алан   Сослан-GEN   злость-ABL   убивать.PTCP.PST   делать-PRS.3SG
       Ожид.: ‘Алан дразнит как Сослан.’

4. Обсуждение

Результаты полевого исследования показали, что симилятивная конструкция с глаголом *кәнүн* не имеет ограничений на референциальный статус или одушевленность стандарта сравнения, аналогично конструкциям со сравнительными маркерами *хуызән* и *-ау*.

---

¹ Примеры (21) и (22) частично заимствованы из [Багаев 1965: 338].

Генитивная конструкция, состоящая из причастия прошедшего времени и имени-стандарта сравнения в генитиве, имеет отличия от обычных номинализаций в плане допустимости сложных глаголов и возможности вставки между именем и номинализацией какого-либо материала. Свойства группы причастия и имени в генитиве не отличаются от посессивных генитивных групп в плане невозможности разорвать их каким-либо элементом, в том числе клитикой.

Так как в анализируемой конструкции нет специального средства, выражающего сравнительное отношение, представляется интересным рассмотреть ее в контексте типологических классификаций сравнительных конструкций. В исследовании М. Хаспельмата с соавторами выделены шесть основных типов эквативных конструкций [Haspelmath et al. 2017: 14–15; 18–23]², см. таблицу 1.

Помимо выделения основных структурных типов эквативных конструкций, авторы проводят параллели с типами компаративных конструкций по классификации Леона Стассена [Stassen 1985]. Четыре из шести типов нашли параллели среди компаративных конструкций. Исключением стали два типа эквативных конструкций, в которых объект и стандарт сравнения составляют единую (как правило сочиненную) группу, что логично только в случае, если оба сравниваемых объекта имеют одинаковую степень проявления признака. В обоих же типах сравнительных конструкций маркер параметра может выражаться или отсутствовать (№№1-2 в таблице 1) —ср. russk. он *(более) успешный, чем я и, например, компаративные конструкции в удмуртском языке (26), где маркер параметра необязателен к выражению.

(26) удмуртский (< пермские < уральские)

Юш	лым язь	лым-лэсь	ческым.
окунь	суп	язь	суп-ABL вкусный
‘Уха из окуня вкуснее ухи из язя.’ [ГСУЯ 1962: 138]			

Также и в эквативных, и в компаративных конструкциях возможно выражение сравнительного значения с помощью специального предиката (со значением ‘быть равным’ или ‘превосходить’ соответственно), который дополнительно может сочетаться с параметром сравнения (№№ 4 и 6 в таблице 1) [Haspelmath et al. 2017: 17].

---

² Как отмечают сами авторы исследования, эти основные типы частично соответствуют тому, что было выделено П. Хенкельманном для первых двух семантических стратегий — степенной и сущностной (типы IA, IB, IIА1, IIА2, IIВ) [Henkelmann 2006: 377].

Таблица 1. Структурные типы эквативных конструкций из [Haspelmath et al. 2017]

№	Структура	Пример
1	Только маркер стандарта	<i>Kim is tall like Pat</i> ‘Ким высокий, как Пэт’
2	Маркер параметра + маркер стандарта	<i>Kim is equally (as) tall as Pat</i> ‘Ким такой же высокий, как Пэт’
3	Объект и стандарт сравнения — сочиненная группа	<i>Kim and Pat are equally tall</i> ‘Ким и Пэт в равной степени высокие’
4	Эквативный предикат, имеющий значение ‘достигать’ / ‘быть равным’	<i>Kim reaches / equals Pat in height</i> ‘Ким достигает / равна Пэт по высоте’
5	Эквативный предикат + объект и стандарт сравнения, объединенные в сочиненную группу	<i>Kim and Pat are equal (to each other) in height</i> ‘Ким и Пэт равны (друга для друга) по высоте’
6	Параметр сравнения + эквативный предикат, вводящий стандарт сравнения	<i>Kim is tall reaching / equaling Pat</i> ‘Ким высокий, достигая / будучи равным Пэт’

Аналогичным образом можно предположить, что, наряду с симилятивными конструкциями со специальными маркерами стандарта, могут существовать конструкции, в которых симилятивное значение передается при помощи специального предиката. Так как симилятивные конструкции выражают сравнение по образу действия или манере, появление в такой конструкции предиката со значением ‘делать’ с точки зрения семантики представляется ожидаемым. Однако требуются дальнейшие исследования, направленные на выявление аналогичных паттернов в симилятивных конструкциях в языках мира.

5. Заключение

В статье была рассмотрена особая симилятивная конструкция с глаголом *каенын* ‘делать’ в осетинском языке. Было показано, что способы выражения стандарта сравнения в зависимости от одушевленности или референциального статуса не отличаются от способов выражения стандартов в эквативных и симилятивных конструкциях со специальными маркерами. Генитивная группа со стандартом сравнения и причастием демонстрирует схожие свойства с посессивными именными группами, так как не может быть ничем разорвана. Также отмечаются ограничения на использование причастных форм от сложных глаголов или идиоматизированных выражений.

С точки зрения типологической классификации сравнительных конструкций, выражение симилятивного значения при помощи предиката со значением ‘делать’ можно считать ожидаемым и параллельным эквативным конструкциям с предикатами со значением ‘быть равным’ и подобным.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; ABL — ablativ; ALL — allativ; CMPR — komparativ; EQU — ekvativ; GEN — genitiv; IN — inessiv; PL — mnожественное число; POSS — posessivnost'; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; PV — prverb; SG — единственное число.

Список источников / References

- Абаев 1959 — Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. [Abaev V. I. Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka. [A grammatical sketch of Ossetic language] Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959.]
- Алексеев, Синицына 2024 — Алексеев Д. А., Синицына Ю. В. Структурные особенности компаративных конструкций в осетинском языке. Типология морфосинтаксических параметров 2024 (Москва, 17-18 октября 2024). [Alekseev D. A., Sinityna Yu. V. Strukturnye osobennosti komparativnykh konstruktsii v osetinskom yazyke [Structure of the comparative constructions in Ossetic]. Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov 2024 (Moskva, 17-18 oktyabrya 2024).]
- Багаев 1965 — Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Часть I (фонетика и морфология). Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. [Bagaev N.K. Sovremennyi osetinskii yazyk. Chast' I (fonetika i morfologiya). [Modern Ossetic language. Part I (phonetics and morphology]. Ordzhonikidze: Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965.]
- Выдрин 2014 — Выдрин А. П. Глагол в осетинском языке. Востоковедение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей. 2014. № 30. С. 25–81. [Vydrin A. P. Verb in Ossetic. Vostokovedenie. Istoriko-filologicheskie issledovaniya. Mezhvuzovskii sbornik statei. 2014. № 30, Pp. 25–81.]
- ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка: Фонетика и морфология / Отв. ред. П.Н. Перевощиков. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. [Grammatika sovremenennogo udmurtskogo yazyka. Fonetika i morfologiya [A grammar of modern Udmurt. Phonetics and morphology]. Perevoshchikov P.N. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962.]
- Синицына 2022 — Синицына Ю. В. Сравнительные конструкции в осетинском. XIX Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 24-26 ноября 2022). [Sinityna Yu. V. Sravnitel'nye konstruktsii v osetinskom [Comparative constructions in Ossetic]. XIX Konferentsiya po tipologii i grammatike dlya molodykh issledovatelei (Sankt-Peterburg, 24-26 noyabrya 2022).]
- Синицына 2023 — Синицына Ю. В. Сравнительные конструкции равенства в осетинском языке. Вопросы языкоznания. 2023. № 6. С. 49–66. [Sinityna Yu. V. Comparative constructions of equality in Ossetic. Voprosy jazykoznaniya. 2023. № 6. Pp. 49-66]
- Синицына, Хомченкова 2024 — Синицына Ю. В., Хомченкова И. А. Эквативно-симилятивные конструкции в иронском осетинском: ядерные и периферийные стратегии. Международная конференция «Социолингвистические проблемы современных

иранских языков: осетинский язык» (Цхинвал, Республика Южная Осетия, 15-16 октября 2024). [Sinityna, Khomchenkova 2024 — Sinityna YU. V., Khomchenkova I. A. Ehkvativno-similyativnye konstruktsii v ironskom osetinskom: yadernye i periferiinyye strategii [Equative-similative constructions in Iron Ossetic: core and peripheral strategies]. Mezhdunarodnaya konferentsiya «Sotsiolingvisticheskie problemy sovremennoykh iranskikh yazykov: osetinskii yazyk» (Tskhinval, Respublika Yuzhnaya Osetiya, 15-16 oktyabrya 2024).]

- Haspelmath, Buchholz 1998 — Haspelmath M., Buchholz O. Equative and similitative constructions in the languages of Europe. *Adverbial Constructions in the Languages of Europe*. J. van der Auwera (ed.). Berlin: Mouton, 1998. Pp. 277–334.
- Haspelmath et al. 2017 — Haspelmath M., the Leipzig Equative Constructions Team. Equative constructions in world-wide perspective. *Similative and Equative Constructions: A Crosslinguistic Perspective*. Treis Y., Vanhove M. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2017. Pp. 9–32.

Henkelmann 2006 — Henkelmann P. Constructions of equative comparison. *Language Typology and Universals*. 2006. Vol. 59. Pp. 370–398.

Lowe, Belyaev 2015 — Lowe J., Belyaev O. Clitic Positioning in Ossetic. *Proceedings of the LFG15 Conference*. Butt M., King T. H. (eds.) Stanford: CSLI Publications, 2015. Pp. 229–249.

Lyutikova, Tatevosov 2016 — Lyutikova E., Tatevosov, S. Nominalization and the problem of indirect access: Evidence from Ossetian. *The Linguistic Review*. 2016. Vol. 33 No. 3. Pp. 321–363.

Rett 2020 — Rett J. Separate but equal: A typology of equative constructions. *Interactions of degree and quantification*. Hallman P. (ed.). Leiden: Brill. 2020. Pp. 163–204.

Serdobolskaya, Belyaev 2022 — Serdobolskaya N., Belyaev O. Dative external possessors in Ossetic. *Proceedings of the LFG22 Conference*. Butt M., Findlay J. Y., Toivonen I. (eds.). Stanford: CSLI Publications, 2022. Pp. 325–344.

Статья поступила в редакцию 25.11.2025; одобрена после рецензирования 08.12.2025; принята к публикации 12.12.2025.

The article was received on 25.11.2025; approved after reviewing 08.12.2025; accepted for publication 12.12.2025.

Юлия Вячеславовна Синицына

МГУ имени М.В. Ломоносова / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

Julia Sinityna

Lomonosov Moscow State University / Pushkin State Russian Language Institute

jv.sinityna@yandex.ru